

УДК 338; 348; 631

DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-114-122

**ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ****М. С. Оборин**

*Пермский институт (филиал), Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова, г. Пермь*

Введение. Депрессивные территории России являются проблемными регионами, которые характеризуются сложной социально-экономической ситуацией вследствие комплекса неблагоприятных факторов. В основе деградации, как правило, банкротство системообразующих промышленных предприятий, массовая безработица, упадок инфраструктуры. Вместе с тем, следует отметить, что регионов с подобными проблемами в стране достаточно много, к ним относятся малые города и сельские территории, в которых проживает не менее 20 % населения страны. Государственные программы направлены на возрождение территорий за счет восстановления существовавшей или развития перспективной специализации. Большое значение приобретает поддержка существующей бизнес-среды, выявление индивидуальных условий и факторов, которые позволяют сформировать систему адресной поддержки предприятий с различными видами деятельности. **Цель:** рассмотреть влияние деятельности сельскохозяйственных предприятий на социально-экономическое развитие депрессивных территорий России на примере Республики Тыва, выявить перспективные направления и формы государственной поддержки. **Материалы и методы.** Сравнительный, формально-логический, анализ статистических данных, системный и ситуационный подходы. **Результаты исследования, обсуждения.** Исследования свидетельствуют о том, что регионы со слабой промышленностью обладают потенциалом для эффективной сельскохозяйственной деятельности и производства качественных продуктов питания, поскольку благоприятная экология, инфраструктура, неосвоенные территории позволяют формировать необходимую бизнес-среду. Основным элементом являются сельскохозяйственные предприятия, на базе которых возможно развитие специализации субъекта РФ, привлечение квалифицированного персонала, рост доходов и коммуникаций. Несмотря на то, что Республика Тыва обладает всеми необходимыми условиями для развития аграрной специализации, предприятий данного вида деятельности не так много вследствие ограниченности сбыта, неблагоприятных условий труда, низкой механизации производственных процессов. **Заключение.** Депрессивные регионы нуждаются в комплексной государственной поддержке. Республика Тыва обладает необходимым потенциалом для развития сельского хозяйства, в связи с чем целесообразна реализация системных мер по внедрению инновационных и цифровых технологий, способствующих повышению качества труда и росту привлекательности профессий среди местного населения; эффективная сбытовая политика и создание логистических торговых каналов с соседними регионами; интеллектуальные системы в растениеводстве, адресно применяемые в субъектах страны.

Ключевые слова: депрессивные территории, сельскохозяйственные предприятия, сельское хозяйство, государственная поддержка, уровень жизни, инвестиционная привлекательность.

**THE IMPACT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES
ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE TERRITORIES****M. S. Oborin**

*Perm Institute (branch) Russian Economic University G. V. Plekhanov,
Perm State National Research University,
Perm State Agricultural and Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov, Perm*

Introduction. Depressive territories of Russia are problematic regions, which are characterized by a complex socio-economic situation due to a complex of unfavorable factors. The basis of degradation, as a rule, is the bankruptcy of system-forming industrial enterprises, mass unemployment, decline of infrastructure. However, it should be noted that there are quite a lot of regions with similar problems in the country, including small towns and rural areas, where at least 20 % of the population lives. State programs are aimed at the revival of the territories through the restoration of existing or development of promising specialization. It is important to support the existing business environment, identify individual conditions and factors that allow you to create a system of targeted support for enterprises with different activities. **Purpose:** to consider the impact of agricultural enterprises

on the socio-economic development of depressed areas of Russia on the example of the Republic of Tuva, to identify promising areas and forms of state support. **Materials and methods.** Comparative, formal-logical, statistical data analysis, system and situational approaches. **The results of the study, discussion.** Research suggests that regions with weak industry have the potential for effective agricultural activities and production of high-quality food products, as a favorable environment, infrastructure, undeveloped areas allow to create the necessary business environment. The main element is agricultural enterprises, on the basis of which it is possible to develop the specialization of the subject of the Russian Federation, to attract qualified personnel, to increase incomes and communications. Despite the fact that the Republic of Tuva has all the necessary conditions for the development of agricultural specialization, there are not so many enterprises of this type of activity, due to limited sales, unfavorable working conditions, low mechanization of production processes. **Conclusion.** Depressed regions need comprehensive state support. Tuva Republic has the necessary potential for the development of agriculture, therefore it is expedient to implement systematic measures to introduce innovative and digital technologies, contributing to the quality of work and an increase in the attractiveness of occupations among the local population; the effective marketing policy and the creation of logistical trade channels with neighbouring regions; intelligent systems in crop production, specially applied in the regions of the country.

Keywords: depressive territories, agricultural enterprises, agriculture, state support, standard of living, investment attractiveness.

Введение. Неравенство регионов России обусловлено различными причинами, связанными с внешними и внутренними факторами. Первая группа связана с природно-климатическим потенциалом и географическим положением, которые исторически предопределили специализацию субъектов страны. Внутренние факторы обусловлены социально-экономической ситуацией, эффективностью управления и развитием бизнес-среды, адаптацией к кризисным явлениям. Депрессивные территории характеризуются наличием комплекса проблем, связанных с отсутствием перспектив для населения в области занятости, благоприятных условий труда и отдыха, комфортных условий жизнедеятельности и обеспечивающих систем: образование, здравоохранение, коммунальные услуги.

Отечественная экономическая школа на данном этапе предлагает следующие подходы к решению проблем депрессивных территорий:

1. Государственные модели социально-экономического обслуживания населения, программы стимулирования предпринимательской активности, адресной помощи нуждающимся семьям [2; 5].

2. Формирование социальных сетевых механизмов [4; 6].

3. Создание кластеров, специализирующихся на определенном виде экономической деятельности, которая оказывает влияние на занятость, развитие инфраструктуры [1; 9].

4. Повышение эффективности муниципального управления [3; 8].

Многие ученые отмечают необходимость развития агропромышленной и сельскохозяйственной специализации депрессивных территорий в связи с наличием инфраструктуры производства продуктов питания, неосвоенных земель, экологически благоприятной окружающей среды. Сельскохозяйственные предприятия регионов со сложной социально-экономической ситуацией в свою очередь также сталкиваются с проблемами снижения спроса, нехваткой кадров и падением оборота. В связи с этим необходим анализ факторов и условий конкретных субъектов РФ для оказания адресной помощи.

Цель. Целью статьи является исследование влияния работы российских сельскохозяйственных предприятий на социально-экономическое развитие депрессивных территории. Методы исследования: анализ используемых данных, их сравнение и сопоставление, формально-логический. Задачами являются: анализ понятия депрессивной территории, целей и задач государственной поддержки; оценка показателей социально-экономической статистики депрессивных регионов России; анализ условий деятельности сельскохозяйственных предприятий Республики Тыва, выявление особенностей и направлений мер государственной поддержки.

Материалы и методы. Исследование основывается на материалах статистики по российским регионам, экспертно-аналитических данных и рейтингах субъектов России по уровню социально-экономического развития, инвестиционной

привлекательности. Более подробно рассматривается отраслевая специализация предприятий Республики Тыва, поскольку субъект стабильно входит в группу депрессивных регионов страны.

Основные методы: сравнительный, формально-логический, анализ статистических данных, системный и ситуационный подходы. Применение группы выделенных методов обусловлено необходимостью изучения экономики депрессивного региона в качестве элемента системы страны, с учетом факторов, действующих в настоящий исторический период. Республика, обладая условиями развития преимущественно аграрной специализации, не может реализовать потенциал в силу накопившихся структурных социально-экономических проблем, связанных с последовательным ухудшением общей ситуации.

Результаты исследования. Развитые страны отличаются высоким уровнем развития экономики, высокими показателями (ВВП, ВНП, ВРП и т. д.), эти государства создают основную часть экономического и научно-технологического потенциала всего мира. Общей проблемой является наличие депрессивных территорий, которые не имеют необходимых ресурсов либо не могут рационально распорядиться существующим потенциалом. Страны с высоким процентом регионов со слабым уровнем развития практически никогда не имели влияния на мировую экономику. Чаще всего их основные характеристики – это аграрно-сырьевой сектор экономики, низкая интенсивность производства (чаще всего преобладает экстенсивный путь). Помимо производственных показателей, в слаборазвитых странах на низком уровне находятся и социальные показатели: уровень образования, медицины, социальная защищенность населения, проблемы в культурной и политической сферах.

Многие депрессивные территории в России являлись достаточно развитыми в промышленной сфере. Они включали в себя основной кадровый и ресурсный потенциалы. Существует несколько определений депрессивных территорий:

1. Депрессивные территории – это локальные образования на определенной земле, в которых по определенным причинам (политическим, экономическим, экологическим, социальным) прекращают работать различные стимулы саморазвития, вследствие чего не остается никаких шансов на самостоятельное решение кризисных ситуаций [10].

2. Депрессивные территории – это территории, утратившие способность к развитию по различным причинам, как экономическим и политическим, так и экологическим, социальным и так далее [4].

3. Депрессивные территории – это территории, которые показывают устойчивые тенденции уменьшения показателей благосостояния населения.

Депрессивное состояние территорий обуславливается отработкой прежних установок и схем развития земель, а также процессами структурной перестройки всей системы при ее приспособлении к внешним и (или) внутренним условиям окружающей среды. Следовательно, обобщив все вышеуказанные понятия, можно сделать вывод о том, что депрессивные территории – это такие территории, которые на данный момент не способны функционировать и осуществлять свою деятельность полноценно вследствие целого комплекса внешних и внутренних факторов.

Депрессивным территориям оказываются различные формы государственной поддержки. Этот вид помощи включает в себя программы социально-экономического развития земель, их коммуникаций, транспортной системы, а также стимулирующие методы воздействия на предпринимательскую активность населения.

На данный момент в нашей стране в Проекте федерального закона «О базисных тезисах федеральной поддержки депрессивных регионов РФ» закреплены следующие цели и задачи поддержки депрессивных территорий:

Цели федеральной поддержки депрессивных территорий – это снижение и преодоление последствий спада производства, а также переход их экономической сферы на путь устойчивого развития.

Задачи федеральной поддержки депрессивных территорий – это:

- формирование методов и способов преодоления территориями состояния депрессии;
- создание и реализация федеральных программ и стратегий по поддержке депрессивных территорий для преодоления состояния депрессии территориями, которые не могут самостоятельно сделать это без помощи государственной поддержки;
- обеспечение осуществления федеральных программ поддержки депрессивных территорий государственными органами исполнительной власти.

Определение степени депрессивности территории происходит при помощи использования определенных показателей, таких, как ВРП – валовой региональный продукт. Он является одним

из основных индикаторов анализа депрессивных территорий. ВРП – это валовая добавленная стоимость товаров и услуг, определяемых резиден-

тами региона. ВРП рассчитывается как разница между промежуточным потреблением и выпуском, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Данные депрессивных субъектов по ВРП на душу населения в тыс. руб.* /
Data of depressed subjects by GRP per capita in thousand rubles

Субъекты с самым низким показателем ВРП / The regions with the lowest GRP	2014 г.	2015 г.
Севастополь	78,0	92,9
Республика Ингушетия	113,2	116,0
Чеченская Республика	109,6	116,1
Республика Крым	100,5	130,6
Карачаево-Черкесская Республика	139,2	143,8
Кабардино-Балкарская Республика	136,0	145,6
Республика Тыва	146,9	150,3
Ивановская область	146,0	165,5
Республика Калмыкия	165,9	169,1
Республика Северная Осетия – Алания	178,8	181,0

* составлено по данным: Российский статистический ежегодник, 2017// Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

Таблица 1 содержит 10 основных субъектов, характеризующихся минимальными значениями ВРП по состоянию на 2014 и 2015 годы. Показатели ВРП в этих регионах в среднем в 3–3,5 раза меньше среднего показателя по России (445,1 тыс. руб.), что характеризует их как депрессивные.

Состояние экономики региона оказывает непосредственное влияние на основные показатели уровня жизни населения, такие, как:

- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- уровень физического объема оборота оптовой торговли;
- уровень безработицы;
- уровень физического объема оборота розничной торговли.

Эти показатели уровня жизни в некоторых депрессивных регионах Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Показатели уровня жизни в выбранных депрессивных территориях, 2016 г.* /
Indicators of living standards in selected depressed areas, 2016

Отдельные регионы РФ / Selected regions of RF	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % / Share of population with cash income below the subsistence minimum, %	Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %	Уровень физического объема оборота оптовой торговли, % к предыдущему году / The level of physical volume of the wholesale turnover, % of the previous year	Уровень физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему году / The level of physical volume of turnover retail trade, % of the previous year
1	2	3	4	5
Российская Федерация	13,4	5,5	102,6	95,4
Севастополь	13,7	6,2	80,3	150,3
Республика Ингушетия	32,0	30,2	95,2	98,4
Чеченская Республика	17,6	15,8	96,4	82,3
Республика Крым	22,2	6,8	94,9	139,1
Карачаево-Черкесская Республика	24,8	14,4	94,7	93,4
Кабардино-Балкарская Республика	32,0	10,3	97,6	101,7

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Кабардино-Балкарская Республика	32,0	10,3	97,6	101,7
Республика Тыва	42,1	16,6	81,1	93,7
Ивановская область	14,9	5,6	119,4	92,7
Республика Калмыкия	31,2	10,6	98,2	94,7
Республика Северная Осетия – Алания	24,8	14,4	97,9	89,1

* составлено по данным: Российский статистический ежегодник, 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

В таблице 3 представлены данные об уровне жизни населения в округах Российской Федерации. Они позволяют оценить степень депрессивности этих территорий.

Таблица 3 / Table 3

Уровень жизни населения в субъектах РФ, 2016 г.* /
Standard of living of the population in the subjects of the Russian Federation, 2016

Субъект Российской Федерации / The subject of the Russian Federation	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / Share of population with cash income below the subsistence minimum, %	Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %	Уровень физического объема оборота оптовой торговли, % к предыдущему году / The level of physical volume of the wholesale turnover, % of the previous year	Уровень физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему году / The level of physical volume of turnover retail trade, % of the previous year
Российская Федерация	13,4	5,5	102,6	95,4
Сибирский Федеральный округ	20,5	5,8	104,5	95,5
Северо-Кавказский Федеральный округ	19,9	4,8	101,6	95,9
Южный Федеральный округ	17,2	4,6	104	98,5
Дальневосточный Федеральный округ	15,6	11	100,4	97,7
Приволжский Федеральный округ	14,8	8	107,5	96,5
Северо-Западный Федеральный округ	13,8	6,1	101,6	95,9
Уральский Федеральный округ	13,4	3,5	95,9	92,9
Центральный Федеральный округ	11,6	6,4	108,5	95,6

* составлено по данным: Российский статистический ежегодник, 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

Обобщая все представленные выше данные, можно сделать следующие выводы.

По показателю доли населения с денежными доходами ниже, чем величина прожиточного минимума, наибольшими значениями представлены Северо-Кавказский и Сибирский Федеральный округ.

Наибольший уровень безработицы отмечается в Приволжском и Дальневосточном Федеральном округе.

Наименьший показатель физического объема оборота оптовой и розничной торговли наблюдается в Уральском Федеральном округе. Прочие показатели субъектов России являются приблизительно одинаковыми.

Эти показатели позволяют охарактеризовать часть регионов конкретных округов субъектов Российской Федерации как депрессивные. Из этих регионов особо низкая динамика развития

наблюдается у республик Калмыкия, Ингушетия и Тыва. Данные республики определяются высокой долей населения с показателем заработной платы ниже величины прожиточного минимума, низким уровнем физического объема оптовой и розничной торговли, а также высокой степенью безработицы [7].

Подобные территории замедляют темпы экономического развития страны: они оказывают влияние

на формирование средних показателей в определенных секторах экономики и сферах деятельности. Далее необходимо рассмотреть показатели республики Тыва более подробно, так как, базируясь на приведенных выше статистических данных, этот регион является стабильно депрессивным. Для анализа структуры экономики территории рассмотрим главные системообразующие предприятия республики, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Системообразующие предприятия Республики Тыва за 2017 г.* /
System-forming enterprises of the Republic of Tuva for 2017

Название организации / Title of enterprise	Место нахождения / Location	Форма собственности / Form of ownership	Численность работников (чел.) / Number of employees (pers.)	Сфера деятельности предприятия по ОКВЭД / Enterprise's field of activity in OKVED
ООО «Тувинская горно-рудная компания»	пгт. Каа-Хем, Кызылский район	частная	510	добыча каменного угля открытым способом
ОАО «Кызылская ТЭЦ»	г. Кызыл	территориальная генерирующая компания – 13–100 % акций	473	производство электроэнергии тепловыми электростанциями
ООО «Межегейуголь»	Тандинский кожуун	частная	280	добыча каменного угля шахтным способом
ПК Артель старателей «Ойна»	г. Кызыл	частная	652	добыча руд и песков драгоценных металлов (золота)
ООО Артель старателей «Тыва»	г. Кызыл	частная	34	добыча руд и песков драгоценных металлов (золота)
ООО «Лунсин»	г. Кызыл	частная	872	добыча полиметаллических руд
ГУП «Малчын»	с. Мугур-Аксы, Монгун-Тайгинский район	республиканская	122	разведение овец и коз
ООО «Кызылское УПП ВОС»	г. Кызыл	частная	52	производство готовых текстильных изделий
ОАО «Кызылский хлебокомбинат»	г. Кызыл	частная	78	производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения
ГУП «Тывамолоко»	г. Кызыл	республиканская	32	производство обработанного жидкого молока
ГУП «Бай-Тал»	с. Бай-Тал, Бай-Тайгинский район	республиканская	105	разведение крупного рогатого скота
ГУП «Моген-Бурен»	с. Кызыл-Хая, Монгун-Тайгинский район	республиканская	152	разведение овец и коз
ОАО «Тывабурвод»	г. Кызыл	частная	32	строительство
ГУП РТ «Птицефабрика Енисейская»	г. Кызыл	республиканская	55	куроводство

* составлено по данным: Официальный портал Республики Тыва. URL: <http://gov.tuva.ru/content/1419/> (дата обращения: 03.02.2018).

На основе вышеуказанных данных можно сделать следующие выводы:

- Большая доля предприятий республики Тыва находится в городе Кызыл – около 64,7 %.

• Среди всех организаций республики наибольшую часть составляют частные компании – 58,8 %.

• Всего 23,5 % всех предприятий республики Тыва осуществляют свою деятельность в сельскохозяйственной сфере.

Наибольшее количество рабочих мест в республике Тыва предоставляют такие компании, как: ООО «Лунсин» – 872 места, ПК Артель старателей «Ойна» – 652, ООО «Тувинская горно-рудная компания» – 510. Данные предприятия характеризуются производственно-добывающей деятельностью и частной формой собственности.

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы о непопулярности использования сельскохозяйственного производства в республике Тыва:

1. Сельскохозяйственные предприятия не предоставляют большое количество рабочих мест.

2. Форма собственности сельскохозяйственных предприятий республиканская, это может свидетельствовать о том, что для частных организаций данная сфера не является привлекательной и достаточно прибыльной.

3. В основном представлены сельскохозяйственные предприятия в сфере животноводства, растениеводство недостаточно подходит для региона вследствие климатических и экономических условий [10].

Основные инвестиции государства осуществлялись в отрасль промышленности, связи, торговли, строительства, а также сельского хозяйства, в которой на протяжении последних 12 лет было занято не менее 25 процентов трудоспособного населения республики Тыва, чья доля в объеме валового регионального продукта составляет не менее 30 процентов [11]. Наиболее привлекательным в настоящий момент является вложение в сельскохозяйственную отрасль, потому что предоставляются налоговые льготы, создаются формы поддержки предприятий на уровне местных органов власти, растет спрос на качественные продукты питания в крупных городах и регионах, что гарантирует стабильность реализации и устойчивый рост оборота.

Несмотря на активную динамику рынков сельскохозяйственной продукции, без качественной организационной, технологической и маркетинговой модернизации сельского хозяйства удерживать позиции на рынках, повысить долю республиканским производителям будет очень сложно.

Более того, рынок потребления сельскохозяйственной и пищевой продукции – это высокотехнологичный сложноорганизованный рынок, требующий внедрения новых технологий организации сбыта. При инерционном развитии в сфере сельского хозяйства республика Тыва сможет остаться поставщиком сырья без собственной доли рынка.

Заключение. Проблемы депрессивных регионов России являются комплексными, связаны с банкротством основных монопредприятий, как правило, промышленных. В настоящих условиях необходим поиск путей выхода из сложной социально-экономической ситуации на основе возрождения экономики, стимулирования частного предпринимательства при помощи налогово-бюджетных льгот, субсидий и дотаций. Большинство депрессивных территорий страны обладают высоким потенциалом развития сельскохозяйственной деятельности, которая может способствовать развитию бизнес-инфраструктуры, росту доходов населения, сокращению оттока трудоспособных кадров. Сложное социально-экономическое положение субъекта характеризуется низкими значениями ВРП на душу населения, долей граждан с доходами ниже прожиточного минимума, высокой безработицей, качественно-количественной структурой потребления.

Более подробно деятельность сельскохозяйственных предприятий была рассмотрена на примере республики Тыва, которая несколько десятилетий назад занимала устойчивое экономическое положение благодаря рассматриваемой специализации. Сегодня основные монопредприятия региона работают в производственно-добывающей сфере. К особенностям деятельности предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства относится ограниченность сбыта территорией малого города и соседних поселков, сокращающийся спрос при наличии потенциала (пастбища и пахотные земли, высокая доля населения, занятого в аграрном секторе). Изменившиеся социально-экономические условия в стране привели к резкой деградации отрасли в силу ограниченности сбыта продукции и отсутствия системы перераспределения, нехватке производимой продукции для обеспечения финансовой независимости региона.

Условия для развития сельскохозяйственных предприятий в республике являются благоприятными: большое количество земельных угодий; традиционная предрасположенность населения

к данному виду труда, большая доля частных хозяйств, которые могут стать основой производительных сил региона, высокий потенциал производства, усиленный инновациями и автоматизацией труда. Однако в структуре системообразующих предприятий лидирующее место занимают частные промышленные компании.

Развитие профильной, исторически сложившейся сельскохозяйственной специализации соответствует государственной политике в области продовольственной безопасности и импортозамещения, поэтому можно предложить комплекс мер по возрождению массового сельскохозяйственного производства в республике:

1. Создание необходимых условия для развития растениеводства: льготное кредитование, государственные программы по формированию инфраструктуры и коммуникаций.

2. Увеличение масштабов деятельности существующих сельскохозяйственных предприятий

на основе взаимодействия с другими регионами, повышение количества рабочих мест, обеспечение гарантированных закупок и поставок продукции региональными органами исполнительной власти.

3. Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий.

4. Совершенствование налогово-бюджетных механизмов поддержки сферы сельского хозяйства для Республики Тыва: льготное налогообложение, государственные дотации и субсидии для развития сельскохозяйственной отрасли.

Решение выявленных проблем будет способствовать росту ВРП Республики Тыва, увеличению рабочих мест и доходов отрасли, развитию торгово-экономических связей с другими регионами страны, крупными городами и районными центрами, которые являются потенциальным потребителем сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Волков В. И., Малицкая Е. А. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов // Самоуправление. 2012. № 10. С. 10–14.
2. Зубаревич Н. В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37–52.
3. Лапин А. В. Депрессивные территории Пермского края: идентификация и совершенствование управления // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2016. Вып. 4 (31). С. 45–52.
4. Морозова Т. В., Козырева Г. Б. Институциональные модели социально-экономического развития депрессивных северных приграничных территорий: методика исследования // Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития: материалы научно-практич. конф. с междунар. участием, посвященной К. И. Арсеньеву. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2014. С. 100–105.
5. Нижегородцев Р., Берулава А. Депрессивный характер экономической динамики регионов и пути его преодоления // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2014. № 1. С. 167–170.
6. Оборин М. С., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 4. С. 100–117.
7. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционно-климата малых городов России // Искусство управления. 2017. Т. 9. № 3. С. 370–394.
8. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2017. Т. 12. № 3. С. 437–452.
9. Попов Е. В., Симонова В. Л., Казакова Д. М. Управление развитием институтов кластерных образований // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2016. Вып. 1 (28). С. 29–38.
10. Попов Е. В., Симонова В. Л. Экономические институты сетевых организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 23 (422). С. 2–15.
11. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Искусство управления. 2017. Т. 9. № 2. С. 289–311.

References

1. Volkov V. I., Malickaya E. A. Klaster kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti i innovacionnoj aktivnosti regionov [Cluster as a tool to increase competitiveness and innovation activity of regions]. *Samoupravlenie* = Selfgovernment, 2012, no. 10, pp. 10–14. (In Russ.).
2. Zubarevich N. V. Regional'naya proekciya novogo rossijskogo krizisa [Regional projection of the new Russian crisis]. *Voprosy ehkonomiki* = Economic issue, 2015, no. 4, pp. 37–52. (In Russ.).
3. Lapin A. V. Depressivnye territorii Permskogo kraja: identifikaciya i sovershenstvovanie upravleniya [Depressed areas of the Perm region: the identification and improved management of]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya ehkonomika* = Bulletin of Perm University. Economy series, 2016, issue 4 (31), pp. 45–52. (In Russ.).

4. Morozova T. V., Kozyreva G. B. Institucional'nye modeli social'no-ehkonomicheskogo razvitiya depressivnykh severnykh prigranichnykh territorij: metodika issledovaniya [Institutional models of socio-economic development of depressed Northern border areas: research methodology]. *Voprosy ehkonomicheskoy geografii i statistiki prostranstvennogo razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj K. I. Arsen'evu* = Economic geography and spatial development statistics. Materials of scientific-practical conference with international participation devoted to K. I. Arseniev. Petrozavodsk, KarNC RAN, 2014, pp. 100–105. (In Russ.).
5. Nizhegorodcev R., Berulava A. Depressivnyj harakter ehkonomicheskoy dinamiki regionov i puti ego preodoleniya [Depressive nature of the economic dynamics of the regions and ways to overcome it]. *Resursy. Informaciya. Snabzhenie. Konkurenciya* = Resources. Information. Supply. Competition, 2014, no. 1, pp. 167–170. (In Russ.).
6. Oborin M. S., Pahalov A. M., SHeresheva M. YU. EHffektivnost' strategicheskogo planirovaniya razvitiya malyh gorodov na osnove setevogo mekhanizma koordinacii [Effectiveness of strategic planning for the development of small towns through the network coordination mechanism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* = Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics, 2017, no. 4, pp. 100–117. (In Russ.).
7. Oborin M. S., SHeresheva M. YU., Pahalov A. M. Institucional'naya sreda kak faktor formirovaniya investicionnogo klimata malyh gorodov Rossii [Institutional environment as a factor of formation of investment climate in Russian small towns]. *Iskusstvo upravleniya* = Ars Administrandi, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 370–394. (In Russ.).
8. Oborin M. S., SHeresheva M. YU., Ivanov N. A. Obosnovanie strategicheskikh orientirov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya malyh gorodov Rossii [Substantiation of strategic orientations of social and economic development of small cities of Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «EHkonomika»* = Perm University Herald. Economy, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 437–452. (In Russ.).
9. Popov E. V., Simonova V. L., Kazakova D. M. Upravlenie razvitiem institutov klasternykh obrazovaniy [Managing the development of institutions in cluster formations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya ehkonomika* = Bulletin of Perm University. Economy series, 2016, issue 1 (28), pp. 29–38. (In Russ.).
10. Popov E. V., Simonova V. L. EHkonomicheskie instituty setevykh organizacij [Economic institutions of network organizations]. *Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika* = Economic analysis: theory and practice, 2015, no. 23 (422), pp. 2–15. (In Russ.).
11. SHeresheva M. YU., Oborin M. S., Kostyanan A. A. Osobennosti ocenki kachestva zhizni naseleniya malyh gorodov [Features of assessment of quality of life of the population of small cities]. *Iskusstvo upravleniya* = Ars Administrandi, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 289–311. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 1.06.2018 г.
Submitted 1.06.2018.*

Для цитирования: Оборин М. С. Влияние сельскохозяйственных предприятий на социально-экономическое развитие депрессивных территорий // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 114–122. DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-114-122

Citation for an article: Oborin M. S. The impact of agricultural enterprises on the socio-economic development of depressive territories. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "Agriculture. Economics"*. 2018. vol. 4, no. 3, pp. 114–122. DOI: 10.30914/2411-9687-2018-4-3-114-122

Оборин Матвей Сергеевич, доктор экономических наук, Пермский институт (филиал), Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова, г. Пермь, ORCID ID: 0000-0002-4281-8615, recreachin@rambler.ru

Matvey S. Oborin, Dr. Sci (Economics), Perm Institute (branch) Russian Economic University G. V. Plekhanov; Perm State National Research University; Perm State Agricultural and Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov, Perm, ORCID ID: 0000-0002-4281-8615, recreachin@rambler.ru